

Сеансы белой и черной магии

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

Год настаёт теперь обморочными каникулами, из которых сограждане медленно выходят, слегка пошатываясь. Раскормленные салатом оливье и прочей домашней стряпней, напичканные явленными им телеобрами, они в очередной раз убедились в том, что жить стало лучше, жить стало веселее.

Жизнь, граждане, радует. Даже если птичка за окном впервые чирикнула в новом году – уже хорошо. А сколько нам начириканно с телевизора за эти дни!

Конечно, сезон не располагал к серьезной интеллектуальной работе. Смело, как не было, историко-документальные фильмы, которыми больше всего отличилось ТВ в году минувшем. Зато махровым цветом расцвел дебиловатый юмор фирмы «Петросян, Степаненко энд К^о» во всей его победительной, неотразимой, самодостаточной и самоуверенной пошлости. Фирменный знак гостелеканала.

Мы знаем, о да, за что берет с нас налоги. Какая-то наша копейка падает и в эту полную чашу духовной нищеты. Но что мы все о деньгах да о деньгах. Нужно ж иногда и о душе. Вот на Первом канале перманентно и мужественно всюду стоял, сидел и лежал Галкин. Не один, а со своей кофдой, спевшей очередные «старые песни». Но насмерть. Но пасаран. От такого его стоического всеприсутствия *вставляет*, как говорят на улице.

Конечно, на качестве программ новогодней ночи сказало отсутствие режиссера Михаила Козырева. Он был представлен лишь скромной ретроспективой на Ren-TV («Неглубокий огонек»), чтобы оттенить, что ли, царящее там с недавних пор скудоумие. Из изюма было только мини (да и то почти привычное) бабушки отечественной эстрады А. Б. П.

Гламур эпохи реставрации гудел в свои победные рожи и сопелки на «России» и НТВ. Причем такой реставрации, которая уже самотеком пришла к лестным для нас аналогиям с классическим имперским XIX веком (в фильмах «Турецкий гамбит» на Первом канале, «Сатисфакция» на «России»). Минус, так сказать, не совсем удачные последние сто лет, когда-то грозно начавшиеся первой русской революцией.

Нам эти революции не нужны. Мы самих себя в разгар новогодья грозно пугали грядущим (весьма, подозревалось с самого начала, гадательным) вымерзанием Украины как «закономерным итогом» социальных встрясок. Украина не вымерзла и едва ли вымерзнет. А у нас был повод почувствовать себя работниками одной большой и славной, как с недавних пор принято говорить, *корпорации* («Великая Россия & Нефть и газ»).

Увы, дважды нельзя ступить в одну воду. Тем более у нас теперь все не на воде, а на нефти

и газе. Что вышеназванные фильмы и демонстрируют. В «Гамбите» (недурная, кстати, операторская работа) всплывает вдруг тема измены, которая была больше свойственна незабвенному советскому XX веку. А в «Сатисфакции» заново жу-

ется старая, очень советская мысль о том, что Пушкина (пардон, Голицына!) сгубили бенкендорфы. Преподносится она в новом, снова актуальном обрамлении, которое, увы, отдает еще большей расейской ветхостью: царь-то батюшка всем хорош, а вот бояре – гады.

Так что логичнее смотрелась вредительская затея, которую спроста выдали организаторы зрелища на Первом. Их поезд зашел в тупик, откуда просто и выхода-то нет. Как хотите, а эта богатая идея непосредственно после новогоднего обращения президента смотрелась... ну да, смело. Впрочем, слишком долго первоканалицы на своей диссидентской придумке на настаивали. Да и тупик у них случился веселый: насыщенный удовольствиями, приятными пороками и бойким стрекотанием. Этакий шоу-моцион под старинным девизом «После нас хоть потоп».

В общем и целом новогодние прожекты в этом году выглядели неким обрамлением показанного в канун праздников сериала по булгаковскому роману: то ли продолжением бала Воланда, то ли развитием темы бестолковой московской жизни, полной соблазнов и прегрешений. Да и сам сериал оказался сродни извечным

рождественским метаморфозам, брожению бесовщины, ряжению и колядованию. Понятна ложность прямых уподоблений: Булгаков написал роман, а не священный текст вроде Евангелия или жития. Но контекст времени года что-то добавляет к восприятию и романа, и прежде всего фильма режиссера Бортко.

Сериал «Мастер и Маргарита» не ругает сегодня только ленивый. И правильно делает. Большие заявки и огромные вложенные силы не очень-то себя оправдали. Протокольная читка текста привела к утрате ритма и стремительного темпа

новилась просветом, отдушиной. Как будто полынья открывалась в сплошном льду. Все больше людей, никогда не читавших вашего Булгакова (даром что он насажден в школьную программу) и вообще не нуждающихся в чтении книг такого рода. А тут – новая культость!..

Недавно мне пересказали сценку, увиденную в книжном магазине: дама схватила с полки «Идиота» Достоевского и спрашивала продавца: «Это по сериалу написано?» Вот такие дамы теперь явно раздвинут свой горизонт, доселе замкнутый монументальными фигура-

Рабочий момент съемок «Мастера и Маргариты».

романного повествования. Самодовлеющая повествовательность подавила драму рокового испытания и свободного выбора. Актеры, даже самые именитые, за редким исключением не справляются с ролями, хотя очень стараются. Но ими вовсе не пережит пафос релетиции апокалипсиса, который вдохновлял когда-то Булгакова.

У Булгакова жизнь страшна, потому что человек ненадежен, изношен и изменчив. А в сериале жуть жестко приурочена к давно прошедшим 30-м годам и воссоздана топорно, путем ввода нового персонажа – как бы Берии в исполнении Гафта (хочется сказать: как бы Гафта). Правда, вследствие этой ревизии фильм питерского мастера получился такой... язык немеет... античехистский, контрлубянский. Но уместна ли сия мутация?

Впрочем, нет худа без добра. Теперь всякий Вася из Козлопупинска знает, что есть такая буква. Есть такая книжка. Она уже вышла в свет с фотографиями актеров на обложке. Это бестселлер на целый сезон.

Все меньше людей, для которых встреча с булгаковским романом в серых сумерках позднесоветской культуры ста-

ми упомянутых Петросяна и Галкина.

Я не иронизирую. Я только опасуюсь, что скоро литература будет существовать как приложение к телесериалам. Но даже и этого не опасуюсь. Русская литература уже случилась. Ей ничто не угрожает. В вечности «рукописи не горят». Это уже дело нашей состоятельности: соответствовать ее уровню. Или не соответствовать. А на ТВ кроме «Элементарного секса» есть же еще много хорошего и доброго. Чтобы было понятно, что не газом единым... «Мост Ватерлоо» с Вивьен Ли. «Человек дождя» с Дастином Хоффманом. На этой неделе меня повело, к примеру, на древний фильм «Однажды двадцать лет спустя» с поразительной (как оказалось) Натальей Гундаревой. А на Рождество Ирина Палей на ТВЦ позвала в ночной «Синий троллейбус» артиста Валерия Барина и иеромонаха Тимофея – и состоялся удивительно трогательный и честный разговор о вере. Вере церкви и вере одиночек.

«...Жизнь качнется вправо, качнувшись влево», как сказал один поэт в подходящем к нашему моменту стихотворении.

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ.